Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека
№ 3 (2023)

Содержание

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений..... 4

право на жизнь 4

практика Комитета ООН по правам человека 4

Дело «Шкурилло Алимов против Кыргызстана». Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2836/2016. Государство-участник не провело надлежащего и всеобъемлющего расследования, результаты которого могли бы опровергнуть утверждения автора о том, что г-н А. умер в результате пыток, примененных к нему во время содержания под стражей. Представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав г-на А., закрепленных в пункте 1 статьи 6 и статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. 4

запрет пыток 7

практика Комитета ООН по правам человека 7

Дело «Дмитрий Воронков против Российской Федерации». Соображения Комитета ООН по правам человека от 25 октября 2022 года. Сообщение № 2951/2017. Комитет установил факты необоснованного применения сотрудниками правоохранительных органом силы в отношении автора сообщения, а также непроведения эффективного расследования указанных фактов. Допущено нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. 7

См. также вышеприведенное дело «Шкурилло Алимов против Кыргызстана». Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2836/2016. 9

право на свободу и линую неприкосновенность 10

практика Комитета ООН по правам человека 10

Дело «Ислам Джохар против Норвегии». Соображения Комитета по правам человека от 7 июля 2022 года. Сообщение № 2854/2016. Комитет обратил внимание на то, что автор был доставлен в Окружной суд через 48 часов 35 минут после ареста и предстал перед судьей через 52 часа 15 минут после ареста. Хотя этот срок формально превышает нормативный срок в 48 часов, установленный в правовой практике Комитета и в Замечании общего порядка № 35 (2014), Комитет определил − задержка в четыре часа носила исключительно логистический характер, была обусловлена лишь распорядком работы Суда и не являлась ни чрезмерной, ни произвольной. Во время четырехчасовой задержки автор находился в помещении суда и имел возможность общаться со своим адвокатом. С учетом представленной ему информации Комитет не смог сделать вывод о том, что государство-участник не продемонстрировало в достаточной степени, что задержка сверх нормативного срока в 48 часов носила исключительный характер и оправдывалась конкретными обстоятельствами, и, соответственно, делает вывод об отсутствии нарушения прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта. 10

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства 12

Практика Комитета ООН по правам человека.....12

Дело «Жан Эммануэль Кандем Фумби против Камеруна». Соображения Комитета по правам человека от 13 июля 2022 года. Сообщение № 2825/2016. Государство-участник никак не обосновало чрезмерную продолжительность процессуальных действий: апелляция на решение от 26 марта 2014 года, которая рассматривалась более восьми лет. По мнению Комитета по правам человека, допущено нарушение Пакта.....12

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека[1].

[1] В рамках настоящего обзора понятие «*межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека*» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений

право на жизнь[2]

практика Комитета ООН по правам человека[3]

Дело «***Шкурилло Алимов против Кыргызстана***». Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2836/2016[4]. Государство-участник не провело надлежащего и всеобъемлющего расследования, результаты которого могли бы опровергнуть утверждения автора о том, что г-н А. умер в результате пыток, примененных к нему во время содержания под стражей. Представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав г-на А., закрепленных в пункте 1 статьи 6 и статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Правовые позиции Комитета: государства-участники, задерживая и заключая под стражу тех или иных лиц, берут на себя ответственность за заботу

---

[2] **Для сведения**: в 2021 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2021 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/30129/.

[3] Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее − Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства-продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/32003/.

[4] Как усматривалось из текста Соображений, автор сообщения утверждал, что государство-участник нарушило права г-на А., закрепленные в статьях 6 и 7 Пакта, поскольку г-н А. был предположительно подвергнут жестоким пыткам, которые привели к его смерти. Кроме того, власти не расследовали точные обстоятельства дела, в результате чего были нарушены права г-на А. на обращение за эффективными средствами правовой защиты и их получение в связи с имевшими место нарушениями. Автор заявил, что смерть г-на А. наступила из-за травм, полученных в результате пыток, и что таким образом было нарушено его право на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта. Автор также утверждал, что прокуратура не провела тщательного расследования, в результате чего г-н А. не получил ни эффективных средств правовой защиты, ни юридической защиты. В ходе расследования и судебного разбирательства не были учтены несоответствия и противоречия в показаниях сотрудников милиции. Автор сообщения также отметил, что решение суда не было справедливым, поскольку суд не принял во внимание показания свидетеля Р.А.И., согласно которым сотрудники милиции избивали и пытали г-на А. (пункты 3.1 - 3.5 Соображений).

об их жизни, а уголовное расследование и последующее судебное преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6 Пакта. Кроме того, Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004), в котором он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, в частности прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Хотя обязательство по привлечению к суду тех, кто несет ответственность за нарушения статей 6 и 7 Пакта, является обязательством в отношении совершения действий, а не достижения результата, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о грубых нарушениях Пакта, которые делаются в их адрес и адрес их органов (пункт 7.3 Соображений).

Бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации (пункт 7.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что г-н А. умер в результате неправомерного обращения и пыток, которым он подвергся со стороны сотрудников милиции после его задержания и заключения под стражу. Комитет отметил в этой связи: государство-участник не представило никаких пояснений относительно причин задержания и заключения г-на А. под стражу, а также относительно того, были ли ему обеспечены процессуальные гарантии во время содержания под стражей, в частности доступ к квалифицированной юридической помощи. Комитет заметил, что посмертная судебно-медицинская экспертиза была проведена почти сразу после смерти жертвы. Эксперты указали, что причиной смерти стали удары тупыми предметами или контакт с таковыми, но не исключили возможности того, что г-н А. погиб в результате падения с лестницы. Комитет отметил, что заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной после эксгумации жертвы, не дало никакой дополнительной информации (пункт 4.7 Соображений).

Комитет установил, что государство-участник отрицало любые утверждения о пытках, заявляя при этом, что г-н А. при попытке бежать упал с лестницы, чем нанес себе тяжелые травмы. Комитет указал: государство-участник не оспаривало наличие внешних телесных повреждений и сочло, что они могли стать результатом падения. Комитет отметил, что государство-участник не представило никаких результатов расследования смерти г-на А. Например, государство-участник утверждало, что допросило всех свидетелей, но при этом не сообщило информацию ни о личности этих свидетелей, ни о результатах допроса. Комитету оставалось неясным, допрашивали ли власти государства-участника родственников жертвы, которые, как сообщается, лично

видели на теле г-на А. множественные признаки неправомерного обращения и пыток, включая то, что было описано как следы ожогов от сигарет. Комитет отметил далее заявление Р.А.И., которое, как утверждалось, было сделано под присягой в суде, где он четко описал пытки, которым подвергся г-н А. Комитет установил также, что государство-участник не привело никаких свидетельств медицинского персонала, который, по словам автора сообщения, мог бы подтвердить, что жертва находилась в таком состоянии, что не могла ничего рассказать о рассматриваемых событиях, и никак не объяснило, почему такие свидетельства не были использованы и раскрыты. Комитет указал: не было представлено никаких пояснений в отношении действий защитника С.А.Б., которая никогда не представляла интересы жертвы (пункт 7.2 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что неправомерное обращение и пытки, которым подвергся г-н А. после того, как был задержан милицией, привели к произвольному лишению г-на А. жизни (пункт 7.3 Соображений).

Комитет отметил, в частности, − не оспоренное государством-участником утверждение автора о том, что милиция трижды принимала решение об отказе в проведении уголовного расследования (это привело к задержке в рассмотрении столь срочного дела) и все эти решения были впоследствии отменены старшими прокурорами. Комитет указал, что расследование, начавшееся, наконец, 3 сентября 2010 года, было прекращено 10 ноября 2011 года, и при этом по его итогам не были прояснены факты или оглашены какие-либо выводы (пункт 7.4 Соображений).

Государство-участник не провело надлежащего и всеобъемлющего расследования, результаты которого могли бы опровергнуть утверждения автора о том, что г-н А. умер в результате пыток, примененных к нему во время содержания под стражей (пункт 7.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав г-на А., закрепленных в пункте 1 статьи 6 и статье 7 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 8 Соображений).

запрет пыток[5]

практика Комитета ООН по правам человека

Дело «***Дмитрий Воронков против Российской Федерации***». Соображения Комитета ООН по правам человека от 25 октября 2022 года. Сообщение № 2951/2017[6]. Комитет установил факты необоснованного применения сотрудниками правоохранительных органом силы в отношении автора сообщения, а также непроведения эффективного расследования указанных фактов. Допущено нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Правовые позиции Комитета: согласно Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка[7] должностные лица по поддержанию правопорядка при выполнении ими своих обязанностей, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы (пункт 4). Если применение должностными лицами по поддержанию правопорядка силы или огнестрельного оружия приводит к ранению или смерти, то они немедленно сообщают об этом вышестоящему начальству (пункт 6). Правительства обеспечивают, чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное правонарушение (пункт 7) (пункт 10.3 Соображений).

Применение полицией силы, которое может быть оправданным в некоторых обстоятельствах, можно рассматривать, как противоречащее

---

[5] **Для сведения**: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было актуализировано (по состоянию на 1 декабря 2022 года) *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.*

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31960/.

[6] Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что его права по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены, когда он был избит сотрудниками полиции, а также в связи с отсутствием эффективного расследования его утверждений относительно этих событий. Автор указал, что его права по пункту 1 статьи 9 Пакта были нарушены полицией, когда полицейские произвольно подвергли его административному аресту, чтобы скрыть побои и травмы, нанесенные ему во время задержания. Автор заявил о нарушении его прав по пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку национальные суды не рассмотрели должным образом основания для его ареста и его продления и санкционировали его содержание под стражей без каких-либо оснований. Автор утверждал − государство-участник нарушило его права по пункту 4 статьи 9 Пакта, поскольку он не присутствовал на судебных заседаниях, когда суд продлил срок его содержания под стражей. Он также отметил: суд не рассмотрел основания для его ареста (пункты 3.1–3.4 Соображений).

[7] Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml.

статье 7 Пакта в обстоятельствах, когда применение такой силы представляется чрезмерным (пункт 10.3 Соображений).

По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках и неправомерном обращении Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты (пункт 10.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что 2 июня 2012 года он был задержан по подозрению в продаже наркотиков и доставлен в отделение полиции. По дороге в отделение полиции и во время нахождения там он подвергся избиениям со стороны нескольких полицейских. Комитет отметил, что автор представил подробное описание обращения, которому, по его словам, он подвергся, и подтверждающие медицинские справки. Согласно отчету, составленному медицинским учреждением, где автор проходил тестирование на употребление наркотиков и алкоголя, на тот момент, когда его доставили на тестирование через несколько часов после задержания, у него была свежая гематома вокруг левого глаза. Кроме того, Следственное управление Следственного комитета по Краснодарскому краю 3 апреля 2017 года назначило судебно-медицинскую экспертизу автора на основании медицинских документов от 3 июня 2012 года и, согласно этим документам, у автора был диагностирован ушиб и перелом медиальной стенки левой глазницы. Также было отмечено, что у него была гематома на левом глазу и субконъюнктивальное кровоизлияние. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что телесные повреждения могли быть получены во время задержания автора, поскольку сотрудники полиции применили физическую силу против автора, когда он пытался убежать от них после того, как они предъявили свои полицейские удостоверения (пункт 10.2 Соображений).

Комитет отметил, что в соответствии с показаниям сотрудников, предоставленными Следственному комитету, увидев полицейских, автор пробежал около 100 метров, после чего споткнулся и упал, ударившись головой о землю. Затем полицейским пришлось применить силу, включая приемы боевой борьбы и специальные средства, чтобы задержать автора. Комитет обратил внимание: сотрудники полиции так и не представили никакой информации о том, почему они были вынуждены использовать приемы боевой борьбы и специальные приспособления, что привело к перелому медиальной стенки левой глазницы автора и гематоме, если автор не оказывал активного сопротивления при задержании, и особенно после того, как он упал и ударился головой о землю. В отсутствие каких-либо конкретных объяснений со стороны государства-участника относительно того, как именно были причинены автору

вышеупомянутые травмы, и в противовес его утверждениям Комитет счел, что утверждениям автора следует придать должное значение (пункт 10.3 Соображений).

Комитет указал − в данном деле первоначальная жалоба о пытках, которым подвергся автор, была подана 27 сентября 2012 года следователю Д. во время его допроса. Эта информация была отражена в протоколе допроса, однако следователь не предприняла никаких действий в отношении жалобы и не сообщила о ней своему начальству, как того требует статья 144 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет заявил, что автор позже пожаловался на избиения со стороны полиции в суд первой инстанции и ходатайствовал о том, чтобы суд запросил его медицинские документы для подтверждения его жалобы, однако суд отклонил ходатайство автора и объяснил, что он может подать жалобу в соответствующие правоохранительные органы. Комитет заметил, что когда автор подал жалобу в Следственный комитет, решение об отказе в возбуждении расследования по заявлениям автора было основано исключительно на показаниях, данных сотрудниками полиции, против которых автор подал свою жалобу. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что начиная с 29 апреля 2013 года следственное управление Следственного комитета провело несколько расследований по заявлениям автора, и все они завершились отказом в предъявлении обвинения сотрудникам полиции в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Комитет отметил, что оба отказа имеют практически идентичные тексты и основаны на одних и тех же показаниях сотрудников полиции, задержавших автора. Кроме того, несмотря на то, что автор жаловался на побои в 2012 году, Следственный комитет назначил судебно-медицинскую экспертизу автора только в 2017 году, в то время как сам автор не был лично осмотрен судебно-медицинскими экспертами и не подвергался никаким анализам или рентгеновским исследованиям. Комитет счел − ничто в материалах дела не позволило ему сделать вывод о том, что расследование утверждений автора было проведено властями оперативно или эффективно (пункт 10.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 11 Соображений).

См. также вышеприведенное дело «***Шкурилло Алимов против Кыргызстана***». Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2836/2016.

право на свободу и линую неприкосновенность

практика Комитета ООН по правам человека

Дело «***Ислам Джохар против Норвегии***». Соображения Комитета по правам человека от 7 июля 2022 года. Сообщение № 2854/2016[8]. Комитет обратил внимание на то, что автор был доставлен в Окружной суд через 48 часов 35 минут после ареста и предстал перед судьей через 52 часа 15 минут после ареста. Хотя этот срок формально превышает нормативный срок в 48 часов, установленный в правовой практике Комитета и в Замечании общего порядка № 35 (2014), Комитет определил − задержка в четыре часа носила исключительно логистический характер, была обусловлена лишь распорядком работы Суда и не являлась ни чрезмерной, ни произвольной. Во время четырехчасовой задержки автор находился в помещении суда и имел возможность общаться со своим адвокатом. С учетом представленной ему информации Комитет не смог сделать вывод о том, что государство-участник не продемонстрировало в достаточной степени, что задержка сверх нормативного срока в 48 часов носила исключительный характер и оправдывалась конкретными обстоятельствами, и, соответственно, делает вывод об отсутствии нарушения прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

Правовые позиции Комитета: любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, должно быть в срочном порядке доставлено к судье и что 48 часов обычно достаточно для транспортировки задержанного лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх этого срока должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Оперативное применение процедуры судебного надзора также является важной гарантией, защищающей задержанное лицо от угрозы жестокого обращения. Отправной точкой для оценки оперативности действий является время ареста, а не время прибытия лица в место содержания под стражей. Значение формулировки «в срочном порядке» в пункте 3 статьи 9 Пакта должно определяться для каждого конкретного случая, и при любой задержке сверх

[8] Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что государство-участник не представило убедительного обоснования причины, в силу которой он не был доставлен к судье в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Автор сообщения указал, что его права были нарушены, хотя законодательством Норвегии допускается содержание лица под стражей в течение 72 часа до того, как он предстанет перед судьей. Автор предстал перед судьей через 52 часа 40 минут после того, как был задержан и помещен в одиночную камеру. Он также утверждал: не было никаких причин, которые оправдывали бы недоставление его к судье в более ранний срок. Автор, ссылался на дело «*Ковш против Беларуси*», отметив, что, согласно мнению Комитета по правам человека, предельный срок должен определяться для каждого конкретного случая и что для содержания под стражей свыше 48 часов требуется особое обоснование. Автор сообщения сослался также на пункт 33 Замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека и указал: «любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами». Автор отметил, что отсутствие достаточных оснований, которые объясняли бы, почему он был доставлен к судье лишь спустя 52 часа 15 минут после его ареста. Автор заявил, что такая страна, как Норвегия, в особенности должна выполнять свои международные обязательства и не ссылаться на аргументы о практическом удобстве, уклоняясь от соблюдения важных политических прав, изложенных в замечаниях Комитета общего порядка (пункты 3.1–3.2 Соображений).

48 часов требуется особое обоснование, чтобы такая задержка не нарушала пункт 3 статьи 9 Пакта (пункт 8.8 Соображения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принята к сведению жалоба автора сообщения о том, что его права по пункту 3 статьи 9 Пакта были нарушены, поскольку с 9 ч 20 мин 4 июля 2013 года, когда он был первоначально арестован, до 14 ч 00 мин 6 июля 2013 года, то есть в общей сложности в течение 52 ч 40 мин, он не был доставлен к судье. Комитет принял к сведению аргумент автора о том, что государство-участник не представило убедительного обоснования задержки сверх 48 часов до того момента, как он был доставлен к судье, в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта (пункт 8.6 Соображения).

Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что задержка, о которой идет речь (4 часа 15 минут), является относительно незначительной и что автор действительно предстал перед судьей на вторые сутки после ареста. Комитет также принял к сведению, что, как указало государство-участник, срок был превышен отчасти из-за сложности дела и отчасти из-за распорядка работы суда. Комитет отметил заявление государства-участника о том, что в соответствии с Законом Норвегии о правах человека Пакт и другие международные договоры по правам человека имеют силу закона Норвегии и что обязательства по Пакту имеют преимущественную силу перед Законом об уголовном судопроизводстве в случае коллизии норм. Комитет указал: государство-участник высказалось в поддержку общей нормы о 48-часовом сроке и что в разделе 183 Закона об уголовном судопроизводстве Норвегии говорится, что арестованное лицо должно быть доставлено к судье в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем на третьи сутки после ареста (пункт 8.7 Соображения).

В данном деле Комитет обратил внимание на то, что автор был доставлен в Окружной суд через 48 часов 35 минут после ареста и предстал перед судьей через 52 часа 15 минут после ареста. Хотя этот срок формально превышает нормативный срок в 48 часов, установленный в правовой практике Комитета и в Замечании общего порядка № 35 (2014), однако Комитет определил, что задержка в четыре часа носила исключительно логистический характер, была обусловлена лишь распорядком работы Суда и не являлась ни чрезмерной, ни произвольной. Во время четырехчасовой задержки автор находился в помещении суда и имел возможность общаться со своим адвокатом. С учетом представленной ему информации Комитет не смог сделать вывод о том, что государство-участник не продемонстрировало в достаточной степени, что задержка сверх нормативного срока в 48 часов носила исключительный характер и оправдывалась конкретными обстоятельствами, и, соответственно, делает вывод об отсутствии нарушения прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта (пункт 8.9 Соображения).

Выводы Комитета: представленные ему на рассмотрение факты не свидетельствовали о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 9 Пакта (пункт 8.10 Соображения).

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства[9]

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «***Жан Эммануэль Кандем Фумби против Камеруна***». Соображения Комитета по правам человека от 13 июля 2022 года. Сообщение № 2825/2016[10]. Государство-участник никак не обосновало чрезмерную продолжительность процессуальных действий: апелляция на решение от 26 марта 2014 года, которая рассматривалась более восьми лет. По мнению Комитета по правам человека, допущено нарушение Пакта.

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 «c» статьи 14 Пакта каждый имеет право быть судимым без неоправданной задержки (пункт 7.3 Соображения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению представленные автором сообщения утверждения, согласно которым его апелляционная жалоба на решение от 26 марта 2014 года все еще находится на судебном рассмотрении, тогда как уголовное преследование против него началось 9 мая 2013 года, то есть более семи лет назад; и b) по трем другим жалобам, поданным на него, не было принято никакого решения с мая 2013 года. Комитет принял к сведению документ секретариата апелляционного суда, в соответствии с которым 2 февраля 2016 года никакого апелляционного слушания не проводилось и, следовательно, апелляция на судебное постановление от 26 марта 2014 года все еще находится на рассмотрении. Комитет напомнил: государство-участник не представило копию судебного постановления от 2 февраля 2016 года. Комитет отметил, что согласно судебному постановлению, представленному автором, 1 сентября 2016 года суд признал автора виновным по двум из трех обвинений, на которые он ссылался. Государство-участник признало, что третье обвинение все еще находится на рассмотрении (пункт 7.2 Соображения).

Государство-участник никак не обосновало чрезмерную продолжительность этих процессуальных действий: апелляция на решение от 26 марта 2014 года, которая рассматривается уже более восьми лет, а также длительный срок между предъявлением обвинения автору в мае 2013 года и отсутствием оглашения решения суда первой инстанции спустя более девяти лет (пункт 7.3 Соображения).

---

[9] **Для сведения**: в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2017 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26329/.

[10] Как усматривалось из текста Соображений, автор сообщения утверждал, что являлся жертвой нарушения права быть судимым судом без неоправданной задержки.

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 8 Соображений).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.